

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Д.А. Антипов

ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА ИДЕОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. Предметом исследования является феномен идеологии, его осмысление в современном философском дискурсе. Автор систематизирует основные представления об идеологии, оформившиеся в философии; устанавливает особенности интерпретаций феномена идеологии в зависимости от научной традиции; определяет наиболее распространённые подходы к пониманию феномена идеологии, сложившиеся в современном философском дискурсе. В ходе исследования анализируются современные философские интерпретации явления идеологии в контексте глобализации как преобладающего вектора развития отношений между социальными группами на современном этапе развития общества. В процессе исследования были применены общенаучные методы познания, метод историзма, методы социально-философского анализа, что позволило проанализировать современные подходы в осмыслении феномена идеологии с точки зрения системности и непрерывности изучения данного явления в философском дискурсе.

В результате проведённого исследования был сделан вывод, что для современного философского дискурса характерна попытка установления структуры и функций идеологии, которая, в свою очередь, признаётся объективным явлением социальной реальности и рассматривается в контексте глобализации. В свою очередь, осмысление идеологии в современном философском дискурсе базируется на опыте изучения этого феномена в философии, начиная с XVIII в. В результате исследования были установлены основные направления изучения идеологии на протяжении XVIII-XXI вв., обнаружена преемственность в рассмотрении феномена идеологии в философском дискурсе.

Ключевые слова: идеология, глобализация, социальная теория, история идей, общество, марксизм, открытое общество, социальная реальность, история философии, мировоззрение.

Abstract. The subject of this research is the phenomenon of ideology and its understanding in the modern philosophical discourse. The author systematizes the main ideas about ideology established in philosophy; formulates the peculiarities of interpretations of the phenomenon of ideology depending on the scientific tradition; determines the most popular approaches towards understanding of the phenomenon of ideology that we formed within the modern philosophical discourse. During the course of this research, the author analyzes the modern philosophical interpretations of the phenomenon of ideology in the context of globalization as the dominant vector of development of the relations between the social groups at the modern stage of development of society. The conclusion was made that the modern philosophical discourse is characterized by the attempt to establish the structure and functions of ideology, which in turn, is recognized as the objective phenomenon of social reality and viewed in the context of globalization. At the same time, the understanding of ideology within the modern philosophical discourse is based on the experience of studying this phenomenon in philosophy beginning from the XVIII century. In the result of this work, the author formulates the main directions in study of ideology throughout the XVIII-XXI centuries, as well as determines the succession in examination of the phenomenon of ideology within the philosophical discourse.

Key words: Worldview, History philosophy, Social reality, Open society, Marxism, Society, History of ideas, Social theory, Globalization, Ideology.

Постановка проблемы

Конец XX века ознаменовался серьёзными преобразованиями в мировом устройстве, распад СССР и социалистического лагеря вызвали два ряда явлений, развитие которых повлияло на специфику политических, экономических и социальных отношений в начале XXI века. С одной стороны, про-

изошло фактическое признание Западной модели развития как ведущей и более жизнеспособной, что породило явление глобализации в планетарном масштабе, с другой, Запад как лидер мирового развития столкнулся с серьёзными проблемами, решить которые оказалось не под силу представителям европейской и североамериканской элиты. Сложившаяся ситуация нашла отклик в современ-

ном философском дискурсе, в рамках которого предпринимаются попытки выработать новые модели развития мироустройства, которые помогли бы преодолеть структурный кризис, поразивший глобализированный мир в начале нового тысячелетия. Разрешение кризисных явлений становится возможно только при понимании и анализе причин, их породивших. Одной из таких причин является идейный вакуум, возникший после провала социалистического проекта и провозглашения конца идеологии. Попытка создать мир без идеологии закончилась активным её поиском как на Западе, так и на Востоке. Интеллектуалы по всему миру обратились к проблеме «идей» как к области знания, способной разрешить стоящие перед миром противоречия.

На сегодняшний день нет единого понимания феномена идеологии, его содержания, структуры и функций. На протяжении XIX – начале XXI вв. сложились базовые представления об этом явлении. Можно условно выделить несколько направлений в фарватере которых развивался философский дискурс по данному вопросу. Первое направление включает в себя анализ идеологии, сделанный на основе марксистской методологии познания. Для представителей данного направления характерно принятие тезиса об идеологии как ложном сознании [1; 2; 3; 4; 5]. Второе направление объединяет подход к идеологии как к явлению, развивающемуся в контексте субъективизации и социализации индивида [6; 7; 8; 9; 10]. Третье направление объединяет критиков идеологии, исходящих из постулата об искусственном характере данного явления [11; 12]. Четвёртое направление сложилось на современном этапе анализа, для него характерно стремление установить структуру и функции идеологии и охарактеризовать их преломление в сегодняшней действительности [13; 14; 15; 16; 17; 18; 19]. Следствием множественности подходов к пониманию обозначенного феномена является невозможность дать однозначное определение понятию «идеология».

Отсутствие единого понимания явления идеологии и неоднозначность его интерпретаций в научной среде обусловили цель нашей работы. Цель статьи состоит в выявлении основных подходов к феномену идеологии в современном философском дискурсе. Данная цель конкретизируется в задачах: 1) систематизации основных представлений об идеологии, оформившихся в философии; 2) установления особенности интерпретаций данного явления в зависимости от научной традиции, изучавшей её; 3) определения наиболее распространённых подходов к пониманию феномена идеологии, сложившихся в современном философском дискурсе.

Идеология как предмет философии

Впервые понятие «идеология» было введено в научный оборот во Франции на рубеже XVIII-XIX вв. Оно формировалось на основе принципов сенсуалистической теории познания, ведущими представителями которой были Этьен Бонно де Кондильяк и Антуан Дестют де Траси. Э. Кондильяк, рассуждая о способах познания, разделяет идею Дж. Локка о познании через ощущения, но в то же время он считает, что Локк ошибался, выделив рефлексию как источник познания. По мнению Кондильяка, рефлексия не является источником знания, т.к. она представляет собой идею ощущений, отражённых и запечатлённых в разуме, а следовательно, отражает лишь наше отношение к испытанным ощущениям [20; 21]. Так Кондильяк впервые сформулировал принцип возникновения идей на основе ощущений.

Идеи, высказанные Кондильяком, получили дальнейшее развитие в философии Антуана Дестюта де Траси. В «Элементах идеологии» Дестют де Траси обосновал необходимость создания учения об описании законов формирования идей на основе содержания чувственного опыта [22]. Науку, описывающую данные законы, Дестют де Траси назвал «идеологией». Помимо собственно науки, Дестют де Траси выделил «идеологию человека» – сумму идей лежащих в основе морали, воли и способности к суждению. Каждый индивид, принимая решения, исходит из оформившейся у него идеологии. Таким образом, идеология человека выступает основой для построения социальных отношений и оказывает влияние на все общественные институты. Выводы французских сенсуалистов не получили широкого распространения в современной им научной среде и, как следствие, рассмотрение вопросов, связанных с идеологией, было прекращено практически на пятьдесят лет.

Возвращение идеологии в предметную область философии произошло в середине XIX в., когда К. Маркс и Ф. Энгельс в работе «Немецкая идеология» представили свой вариант анализа данного явления [1, с. 18-26]. Согласно К. Марксу и Ф. Энгельсу, идеология представляет собой форму общественного сознания, воплощённую в морали, религии и метафизике. Идеология возникает в процессе материальной деятельности и материального общения и выражается через язык реальной жизни. Она выражает интересы отдельных социальных групп, и в то же время, любая идеология претендует на роль господствующей идеи для общества в целом. Подобные претензии опираются на силу государства, в котором полити-

ческая власть находится в руках господствующего класса. Результатом таких отношений является полная несамостоятельность любой идеологии от социально-экономических и политических реалий; тем самым материальная реальность определяет идеи и сознание человека. Подобный подход к проблеме идеологии получил дальнейшее развитие в работах Ф. Энгельса, который ввёл для обозначения идеологии понятие «ложное сознание» [2, с. 82-86]. Под ложным сознанием Ф. Энгельс понимал процесс искажения человеком представлений об общественных отношениях. Подобная ситуация возникает вследствие незнания истинных побудительных сил общественного развития. Таким образом, К. Маркс и Ф. Энгельс определили идеологию как особое социокультурное явление и одними из первых предприняли попытку проанализировать причины возникновения и функции данного явления.

Следующим этапом в изучении идеологии стали работы философов XX века. Именно в это столетие были сформулированы основные принципы понимания идеологии в философии, социологии, политологии и ряде других наук. Одним из философов, обративших своё внимание на данный объект исследования, был Антонио Грамши. Анализируя современную ему ситуацию в Италии и других Европейских странах, Грамши сформулировал концепцию «гегемонии», которая включает в себя идеологию как элемент структуры [3, с. 147-150, 214-215, 391-393, 422-423]. Гегемония понимается как господство правящего класса во всех сферах жизни: политической, экономической, культурной и социальной. Положение гегемонии достигается через трансляцию мировоззрения одной социальной общности на всё общество и наделение этих идей атрибутами «истины» и «здорового смысла». Передача необходимых ценностей осуществляется через сеть частных организаций, совокупность которых Грамши понимал как «гражданское общество». В гражданское общество включаются: политические партии, профсоюзы, культурные и религиозные организации, СМИ. Именно они выступают ретрансляторами идеологии правящего класса и способствуют внедрению его идей в сознание каждого человека. Помимо гражданского общества, Грамши выделил «политическое общество», т.е. государство и его аппарат принуждения. Цели этих двух обществ совпадают, различие заключается в статусе их деятельности. Политическое общество опирается на государственный аппарат, его решения имеют юридическую силу и статус закона; действия и решения гражданского общества не подкреплены силой государства. В та-

кой системе идеология выступает как инструмент завоевания и сохранения господства одной части общества над другой.

Ещё один взгляд на проблему идеологии представлен в работах теоретиков Франкфуртской школы, где выделилось два основных направления в понимании данного явления. К первому направлению можно отнести идеи Макса Хоркхаймера и Теодора Адорно, которые в совместной работе «Диалектика Просвещения» сформулировали своё понимание идеологии [4, с. 149-209]. Данное явление понимается Хоркхаймером и Адорно как продукт «культуриндустрии», бурно развивающейся в XX в. Возникновение и развитие массовой культуры и популяризация её в СМИ приводят к отмиранию «элитарной культуры» (культуры, наделённой смыслами) и возникновению культуры, не отражающей смысла бытия. Ликвидация смыслового содержания приводит к серьёзным изменениям в сознании человека, рефлексия вытесняется стереотипами и штампами мышления. Как итог, человек воспринимает реальность искажённо, исходя из идей, внедрённых в его сознание извне. Это не позволяет сформироваться целостному самостоятельному мировоззрению. Подмена реального восприятия мира ложным – главная задача идеологии как продукта культуриндустрии.

Второе направление в понимании феномена идеологии отражено в работах Эриха Фромма [5]. В «Бегстве от свободы» Фромм, анализируя человека Западной цивилизации и его стремление к индивидуальности, приходит к выводу, что возникновение идеологии было закономерным для Западной культуры. Стремясь к индивидуальности, человек столкнулся с проблемой «одиначества». Неспособность решить её привела к психологическому кризису смыслов существования. Выходом стала идеология, которая «оправдала» индивидуальность и позволила сформировать ощущение значимости и силы союза индивидов. Наиболее ярким примером Фромм считал идеологию нацистской Германии – союз личностей превращённый в «массу» для манипулирования.

Параллельно с идеями Франкфуртской школы оформился взгляд на идеологию в социологии знания – научном направлении, одним из основоположников которого был Карл Мангейм. В своём исследовании, посвящённом вопросам идеологии, Мангейм рассмотрел это явление с точки зрения социологии знания, применительно к политике [6]. Согласно Мангейму, идеология появляется в ходе политической борьбы и содержит в себе субъективное отражение социальной действительности. Субъектом (носителем) идеологии выступает пра-

вящая группа, мышление которой тесно связано с конкретной ситуацией, далёкой от действительного состояния общества. Подобная замкнутость на конкретной ситуации поддерживается коллективным бессознательным как способ добиться стабилизации всего общества. В противовес идеологии сформировалась утопия, которая, как и её антипод, возникла в ходе политической борьбы. Утопия, или утопическое сознание, представляет собой вид мышления, направленного на изменение действительности через конкретное действие. Носителями утопического мышления являются угнетённые социальные группы. Они подобно правящей группе, субъективно диагностируют состояние общества, пытаются мысленно предвосхитить социальные изменения. Таким образом, идеология и утопия являются предвзятым отражением действительности, но заключают в себе динамику идей, возникающих в различных социальных группах в процессе политической борьбы.

Отдельного рассмотрения заслуживает понимание идеологии, сложившееся в XX в. во Франции. Для французских мыслителей характерно соотношение идеологии с субъектностью и с явлениями, выраженными в социальной реальности. Наиболее глубокий анализ идеологии представил Луи Альтюссер. Хотя в своём анализе он исходит из марксистского понимания этого явления, его концепция крайне самобытна [7, с. 311-342; 8]. Альтюссер выделил два основания, необходимых для понимания феномена идеологии: 1) идеология заключает в себе проживаемое отношение к реальности; 2) она всегда представлена в социальной практике. Как следствие, можно установить наличие интерпелляции – воздействие идеологии на субъекта, который до этого воздействия не обладал субъектностью, а был представлен в виде явления. Идея интерпелляции в дальнейшем была разработана М. Фуко, отрицавшим наличие субъекта до момента воздействия на него идеологией или властью. Помимо оснований идеологии, Л. Альтюссер выделил ряд её признаков: 1) идеология обладает системностью представлений, 2) она опирается на внутреннюю логику, 3) она реализует собственное историческое бытие и историческую роль в пределах социальной реальности.

Ключевым тезисом Альтюссера является утверждение о «материальности идеологии». Идеология всегда существует в пределах идеологического аппарата государства и выражается в его практической деятельности, тем самым приобретает материальное выражение. Идеологический аппарат государства, по Альтюссеру, представлен в виде социальных институтов: семьи, СМИ, профсо-

юзов и политических партий, действия которых носят, прежде всего, частный характер. Тотальность влияния идеологического аппарата приводит к тому, что человек формируется идеологией через интерпелляцию и находится внутри этой, непреодолимой для него реальности.

Идеи Альтюссера были дополнены анализом М. Фуко [9], который интерпретировал идеологию как вид знания, вырождённого в «представлениях». Эти представления не нуждаются в обосновании, их границы невозможно чётко определить, но они формируют целостную и взаимосвязанную систему знаний для их носителя. Представления становятся законами для описания мира и, в этом смысле, являются знаниями о знаниях. Таким образом, идеология стремится свести всякое знание к представлениям, пытается заменить собой философию.

Помимо перечисленных выше концепций, в XX в. оформилось ещё одно понимание идеологии, автором которого является Карл Поппер [11]. В работе «Открытое общество и его враги» Поппер выделил два основных типа общества: открытое и закрытое. «Открытое» – союз свободных индивидов, основанный на принципах договора его членов, каждый из которых обладает свободным (критическим) мышлением, не зависящим от различного рода табу. Такой тип общества, по мнению Поппера, формируется на базе Западных демократий, центрами которых выступают Великобритания и США. Открытое общество не стремится создать идеальную политическую или государственную модель, оно всегда меняется в зависимости от взаимодействия своих участников, являясь мультикультурным образованием. Второй тип общества представлен «закрытыми обществами», основанные на силе государства и подавлении индивидуализма своих членов. Поппер полагал, что данному типу соответствуют все тоталитарные системы, к числу которых он отнёс национал-социализм, марксизм, платонизм. Все эти социальные модели опираются на идеологию, посредством которой происходит поддержание функционирования закрытого общества. Поппер ввёл отождествление идеологии с марксизмом, нацизмом, анархизмом и социализмом. Все эти явления понимались им как идеология. Подобный подход получил широкое распространение в англо-саксонской социологии и философии и стал доминирующим в понимании явления идеологии.

Таким образом, изучение идеологии в философии на протяжении XVIII-XX вв. позволило описать данное явление как феномен социальной реальности. Характерным свойством идеологии является

её взаимосвязь с политическими и государственными институтами и теми общественными отношениями, которые они порождают. Неотделимость идеологии от феномена власти распространяет её на всё общество.

Современные подходы к пониманию идеологии

В изучении феномена идеологии можно условно выделить три основных периода: первый приходится на XIX-XX вв. Для него характерно введение идеологии в поле научного познания и разработка основных подходов в понимании данного явления. Второй период начался с распадом биполярной системы мироустройства. Для данного периода характерна констатация «конца идеологии» в философском дискурсе [13]. Первым, кто заявил о «конце идеологии», был американский футуролог Фрэнсис Фукуяма. В 1989 г. в статье «Конец истории?» он констатировал безоговорочную победу либерализма как модели мироустройства и провозгласил новый этап в истории человечества. На смену идеологическим обществам пришло общество потребления, построенное на принципах демократии, рынка и либерализма [12].

Третий период начался в конце 90-х гг. XX в. и продолжается по сей день. Для интерпретации идеологии в современном философском дискурсе характерен отход от признания её прямой взаимосвязи с политическими институтами и государством. Идеологию пытаются определить, исходя из её роли в жизни человека и его взаимодействия с социальным миром. Сегодня одним из ведущих специалистов в вопросах идеологии является Славой Жижек. Именно его теория получила широкое распространение в среде Западных интеллектуалов [10]. Жижек характеризует мир как «символическое измерение», в котором пребывает субъект. При этом субъект предшествует акту субъективизации, что позволяет рассматривать субъект как нечто «отсутствующее», как разрыв символического мира. Согласно Жижеку, субъект «расщеплён» тремя сферами, в которых он прибывает: Символической, Воображаемой и Реальной. Символическая сфера представляет собой общество и его организацию. Она стремится контролировать Реальное через Воображаемое. Данный вид взаимодействия сфер говорит о центральном месте Реального в мире. Реальное не поддаётся концептуализации и, как следствие, прорывает символичность мира, что не позволяет Символическому добиться тотального контроля. Символическое вынуждено опираться на Воображаемое, т.е. на идеологию, кото-

рая маскирует и скрывает Реальное от субъекта. Идеология представляет собой «защитный экран», находящийся между субъектом и Реальностью, и выполняет функцию «укрытия» от «реальной сущности» в «социальной действительности». Таким образом, идеологические установки воспринимаются субъектом как истина, они защищают его от непереносимой им Реальности и конструируют общественные отношения. Отделение Жижеком идеологии от политики позволило рассмотреть данный феномен с новых позиций и ввести его в философский дискурс, не ангажированный социальными институтами.

Новые подходы к проблеме идеологии изменили само название данного явления, анонсировав появление мета-идеологии – системы субъективных базовых идей, описывающих реальность. Таким образом, идеология начинает пониматься как набор интеллектуальных стратегий, цель которых состоит в систематизации знаний о мире. Появляются утверждения, что человечество как коллективный биосоциальный вид всегда стремилось к созданию коллективного знания. Рождение такого знания связано с желанием созидать и, с помощью этого, изменить мир в лучшую сторону. Именно такой позиции придерживается Георгий Дерлугьян [14], представитель североамериканского научного сообщества. Дерлугьян считает, что «конца идеологии» никогда не было, а был лишь спад творческой активности, без которой создание новых идей невозможно. Он выделяет ряд условий, необходимых для генезиса любых социальных идей: 1) наличие возможности для творческого соединения «старых идей», 2) наличие социального конфликта и запроса общества на что-то качественно новое, 3) появление критически мыслящей активной образованной аудитории, 4) наличие площадок и сетей распространения идей (университеты, СМИ, политические движения). Хотя все перечисленные условия в разной степени представлены в современном мире, Дерлугьян констатирует наличие идейного вакуума и связывает это с поражением, которое потерпели интеллектуалы «шестидесятники», чьи идеи стали революцией в умах, но не имели практической завершенности. Тем самым, потребность в идеологии как коллективном знании не исчезла. Она не может реализоваться здесь и сейчас в силу отсутствия творческого проводника в обществе, каким была молодёжь 60-х гг. XX в.

Тезис об идеологии как виде знания, способного не просто описать, но и выработать способы решения накопившихся проблем, всё чаще звучит в современном философском дискурсе.

Такой подход позволяет выделить основные вопросы, возникающие при анализе идеологии в современном мире. Они сводятся к трём базовым положениям: 1) идеология представляет собой объективное явление, и её существование не зависит от уровня исторического развития общества, 2) идеология включает в себе сложную систему взглядов, отношений и оценочных суждений, которые позволяют обществу ориентироваться в окружающей действительности и реализовывать свои интересы, 3) идеология способна вырабатывать способы решения стоящих перед обществом конкретных задач, через синтез накопленных знаний. Таким образом, на современном этапе анализа идеологии происходит её объективизация и придание ей статуса социально значимого явления, находящегося в основании социальной реальности [15].

Признание за идеологией статуса социально значимого явления вызвало необходимость определить её функции и структуру на современном этапе развития. Данный вопрос был рассмотрен Алексеем Чесноковым, который проанализировал наиболее распространённые подходы к проблеме идеологии в современной философии [16]. Говоря о структуре идеологии, Чесноков выделил следующие элементы:

- постулат – тезис, не нуждающийся в доказательстве и принимаемый обществом как данность;
- цель – тезисы, выраженные в лозунгах и описывающие точку апогея в развитии общества;
- ценности – установки, формирующие векторы развития отношений внутри общества и за его пределами (с внешней средой);
- вера – переживаемое отношение человека к ценностям;
- симптом – противоречие, разрешение которого приводит к повышению статуса ценностей.

Эти элементы характеризуют форму и содержание идеологии и отражаются в её функциях, которые, в свою очередь, могут быть сведены к двум основным задачам: 1) социализация внутри общества, 2) формирование роли общества в окружающем мире. Если рассматривать преломление обозначенных функций и элементов структуры в сегодняшних реалиях, то наиболее полно они отражены в идеологии глобализма, который на данный момент претендует на роль доминирующей концепции развития человечества.

В современном философском дискурсе глобализм (глобализация) как идеология определяется через совокупность идей, обосновывающих закономерность возникновения, развития и до-

минирования глобальной экономики. Развитие глобальной экономики вызывает качественные социальные изменения, в ходе которых всё население планеты стратифицируется на две группы: «золотой миллиард» и все остальные. Основанием для такого деления служит уровень потребления благ и услуг [17]. Глобализация как идеология вступает в противоречия с существовавшими до неё традициями, что выражается: 1) в постулатах о ликвидации национальных государств, 2) в стремлении создать мировую массовую культуру, 3) в попытках минимизировать реальную демократию через вмешательства во внутреннюю политику и сведение выборов к общепризнанной процедуре, 4) в десубъективизации человека через СМИ, социальные сети и прочие информационные каналы. Итогом данного процесса является формирование личности, не стремящейся к анализу получаемой информации, а сама информация перестаёт нуждаться в подтверждении, т.к. основным её видом становятся «слухи», апеллирующие к эмоциям, а не к разуму.

Условно можно выделить три базовых элемента идеологии глобализма, которые являются качественно новыми основаниями для создания глобальной экономики [18]: 1) информационное поле, которое достигло небывалого уровня влияния на индивида. Прежде всего, это касается современных СМИ и Интернета; 2) общий враг, представленный в лице международного терроризма. Его деперсонализация и всеобщая распространённость делает его непобедимым, а следовательно, позволяющим спланировать для борьбы с ним целые регионы на неограниченное время; 3) либеральные стандарты, которым придаётся значение общечеловеческих ценностей, здравого смысла и, часто, законов природы.

Цель идеологии глобализма зачастую имеет лишь декларативный характер и выражается в формуле синхронности политической свободы индивида и рыночной конкуренции в финансовом секторе. Декларативность обозначенной цели обусловлена несоответствием реальной ситуации в мире и тех характеристик, которые ей приписываются. Несмотря на данное несоответствие, глобализм является самостоятельной идеологической матрицей, обладает уникальной идейной платформой, демонстрирует адекватную реакцию на возникающие проблемы и создаёт эффективную концептуальную аргументацию самого себя [19].

Исходя из обозначенных черт глобализма как идеологии, можно описать его структуру и задачи. Так, постулатом является тезис о главенстве ин-

дивидуальной и экономической свободы; целью выступает новая социальная реальность – глобальное человечество с общими политическими, экономическими, социальными и гуманитарными стандартами; ценности представлены системой неолиберальных установок об обществе потребления и роли в нём индивида; вера заключает в себе отношение человека к потреблению как к удовлетворению своих потребностей; симптом раскрывается в нетождественности желаний и возможностей человека в потреблении. Задачи идеологии глобализма будут включать: 1) формирование индивида, ориентированного на принятие роли потребителя, 2) создание форм социальной организации, способных легко интегрироваться в глобальное пространство.

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что в современном философском дискурсе идеология понимается неоднозначно и не имеет единой интерпретации. Часть исследователей разделяет тезис о «конце идеологии» и стремятся охарактеризовать современный мир как деидеологизированный и не нуждающийся в выработке новых идеологий. Представители другой точки зрения исходят из положения, что идеология объективна и неотделима от социальной реальности. Роль идеологии они видят в систематизации знаний о мире и построении на их основе социальных отношений [23; 24]. Ещё одна точка зрения представлена исследователями, которые рассматривают происходящую в мире глобализацию как идеологически обоснованное стремление ряда стран Запада на всеобщую гегемонию. Таким образом, многообразие и неоднозначность подходов к пониманию явления идеологии в современном философском дискурсе свидетельствует об актуальности исследования данной проблемы в качестве предмета философского осмысления.

Список литературы:

1. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 3. М.: Политиздат, 1955. 689 с.
2. Энгельс Ф. Письмо Францу Мерингу // Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 39. М.: Политиздат, 1966. 715 с.
3. Грамши А. Тюремные тетради // Грамши А. Избр. произв.: в 3 т. Т. 3. М.: Иностранная литература, 1959. 569 с.
4. Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения: Философские фрагменты. М.; СПб.: Медиум-Ювента, 1997. 312 с.
5. Фромм Э. Бегство от свободы. URL: http://lib.ru/PSIHO/FROMM/fromm02.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 07.12.2015).
6. Маннгейм К. Идеология и утопия. URL: http://socialistica.lenin.ru/txt/m/manheim_1.htm (дата обращения: 07.12.2015).
7. Альтюссер Л. За Маркса. М.: Праксис, 2006. 392 с.
8. Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/3/al3.html> (дата обращения: 07.12.2015).
9. Фуко М. Слова и вещи. URL: http://gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/fuko_slv/index.php (дата обращения: 07.12.2015).
10. Жижек С. Возвышенный объект идеологии. М.: Художественный журнал, 1999. 236 с.
11. Поппер К. Открытое общество и его враги. URL: http://gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Popper/index.php (дата обращения: 07.12.2015).

Заключение

Понятие идеология, введённое в научное употребление в XVIII в. во Франции, получило широкое распространение в философском дискурсе XIX–XXI вв. Прежде всего, это связано с возникновением теоретических моделей, обосновывающих возможность построения мира по заданным критериям. Идеи и их системная организация стали своего рода вектором, направляющим развитие человечества в Новейшее время. Идеология стала не просто предметом научного исследования, но и сама начала воспроизводить смыслы в различных областях человеческой деятельности. Таким образом, можно констатировать: 1) в ходе изучения феномена идеологии как предмета философии на протяжении XIX–XX вв. произошло оформление базовых представлений об этом явлении. Идеология стала пониматься как наука об идеях; как набор представлений о мире, позволяющий субъекту выстраивать отношения с окружающей действительностью; как ложное сознание, позволяющее манипулировать обществом для достижения политических целей. Интерпретации феномена идеологии зависели от исходных положений, к которым апеллировал исследователь: понимание идеологии как способа манипуляции; признание за идеологией объективного начала, включённого в механизм социализации, или отрицание идеологии как самостоятельного явления, не существующего вне определённых форм политической организации; 2) для современного философского дискурса характерна попытка установления структуры и функций идеологии. Идеология признаётся объективным явлением социальной реальности и рассматривается в контексте глобализации как преобладающего вектора развития отношений между социальными группами.

12. Фукуяма Ф. Конец истории? URL: http://ckp.ru/biblio/f/hist_ends.htm (дата обращения: 07.12.2015).
13. Писаренко А. Трансформация политических идеологий в постбиполярном мире. URL: http://antonpisarenko.blogspot.ru/2013/05/blog-post_29.html (дата обращения: 07.12.2015).
14. Дерлугьян Г. Идеиная эволюция столетия крайностей. URL: <http://expert.ru/expert/2011/01/dejnaya-evolyutsiya-stoletiya-krajnostej> (дата обращения: 07.12.2015).
15. Маслова Е. Эволюция представлений об идеологии в политической теории // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 6 (1). С. 315-319.
16. Чесноков А. Роль Идеологии в условиях глобализации. URL: <http://intelros.ru/index.php?newsid=349> (дата обращения: 07.12.2015).
17. Хорина Г. Глобализм как идеология. // Глобализация и гуманитарное знание. 2005. № 1. С. 71-78.
18. Амин С. Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира. М.: Европа, 2007. 168 с.
19. Постол Е. Модификация идеологической архитектоники глобализма и альтернативные парадигмы преодоления кризиса капитализма // PolitBook. 2013. № 2. С. 142-154.
20. Кондильяк Этьен Бонно де. Опыт о происхождении человеческих знаний // Кондильяк Э.Б. де. Соч.: в 3 т. Т. 1. М.: Мысль, 1980. 334 с.
21. Кондильяк Этьен Бонно де. Трактат об ощущениях // Кондильяк Э.Б. де. Соч.: в 3 т. Т. 2. М.: Мысль, 1982. 541 с.
22. Destutt de Tracy Antoine Louis Claude Éléments d'idéologie. Partie 1 / par le citoyen Destutt-Tracy. Paris: P. Didot l'aîné; Courcier, 1800-1815. 359 p. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k41799v> (дата обращения: 07.12.2015).
23. Борисенков А.А. О политическом сознании // NB: Философские исследования. 2013. № 4. С. 1-29. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.4.227. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_227.html (дата обращения: 07.12.2015).
24. Беляев В.А. Модернистская «критика культуры» и диалектика «культурного-посткультурного-интеркультурного» // NB: Философские исследования. 2014. № 5. С. 90-178. DOI: 10.7256/2306-0174.2014.5.12355. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_12355.html (дата обращения: 07.12.2015).

References (transliterated):

1. Marks K., Engel's F. Nemetskaya ideologiya // Marks K., Engel's F. Sobr. soch. T. 3. M.: Politizdat, 1955. 689 s.
2. Engel's F. Pis'mo Frantsu Meringu // Engel's F. Sobr. soch. T. 39. M.: Politizdat, 1966. 715 s.
3. Gramshi A. Tyuremnye tetradi // Gramshi A. Izbr. proizv.: v 3 t. T. 3. M.: Inostrannaya literatura, 1959. 569 s.
4. Khorkkhaimer M., Adorno T. Dialektika Prosveshcheniya: Filosofskie fragmenty. M.; SPb.: Medium-Yuventa, 1997. 312 s.
5. Fromm E. Begstvo ot svobody. URL: http://lib.ru/PSIHO/FROMM/fromm02.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 07.12.2015).
6. Mannheim K. Ideologiya i utopiya. URL: http://socialistica.lenin.ru/txt/m/manheim_1.htm (дата обращения: 07.12.2015).
7. Al'tyusser L. Za Marksa. M.: Praksis, 2006. 392 s.
8. Al'tyusser L. Ideologiya i ideologicheskie apparaty gosudarstva. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/3/al3.html> (дата обращения: 07.12.2015).
9. Fuko M. Slova i veshchi. URL: http://gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/fuko_slv/index.php (дата обращения: 07.12.2015).
10. Zhizhek S. Vozvyshennyi ob'ekt ideologii. M.: Khudozhestvennyi zhurnal, 1999. 236 s.
11. Popper K. Otkrytoe obshchestvo i ego vragi. URL: http://gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Popp/index.php (дата обращения: 07.12.2015).
12. Fukuyama F. Konets istorii? URL: http://ckp.ru/biblio/f/hist_ends.htm (дата обращения: 07.12.2015).
13. Pisarenko A. Transformatsiya politicheskikh ideologii v postbipolyarnom mire. URL: http://antonpisarenko.blogspot.ru/2013/05/blog-post_29.html (дата обращения: 07.12.2015).
14. Derlug'yan G. Ideinaya evolyutsiya stoletiya krainostei. URL: <http://expert.ru/expert/2011/01/dejnaya-evolyutsiya-stoletiya-krajnostej> (дата обращения: 07.12.2015).
15. Maslova E. Evolyutsiya predstavlenii ob ideologii v politicheskoi teorii // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2011. № 6 (1). С. 315-319.
16. Chesnokov A. Rol' Ideologii v usloviyakh globalizatsii. URL: <http://intelros.ru/index.php?newsid=349> (дата обращения: 07.12.2015).
17. Khorina G. Globalizm kak ideologiya // Globalizatsiya i gumanitarnoe znanie. 2005. № 1. С. 71-78.
18. Amin S. Virus liberalizma: permanentnaya voyna i amerikanizatsiya mira. M.: Evropa, 2007. 168 s.
19. Postol E. Modifikatsiya ideologicheskoi arkhitektoniki globalizma i al'ternativnye paradigmy preodoleniya krizisa kapitalizma // PolitBook. 2013. № 2. С. 142-154.
20. Kondil'yak Et'en Bonno de. Opyt o proiskhozhdenii chelovecheskikh znanii // Kondil'yak E.B. de. Soch.: v 3 t. Т. 1. М.: Mysl', 1980. 334 s.
21. Kondil'yak Et'en Bonno de. Traktat ob oshchushcheniyakh // Kondil'yak E.B. de. Soch.: v 3 t. Т. 2. М.: Mysl', 1982. 541 s.
22. Destutt de Tracy Antoine Louis Claude Éléments d'idéologie. Partie 1 / par le citoyen Destutt-Tracy. Paris: P. Didot l'aîné; Courcier, 1800-1815. 359 p. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k41799v> (дата обращения: 07.12.2015).
23. Borisenkov A.A. O politicheskom soznanii // NB: Filosofskie issledovaniya. 2013. № 4. С. 1-29. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.4.227. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_227.html (дата обращения: 07.12.2015).
24. Belyaev V.A. Modernistskaya «kritika kul'tury» i dialektika «kul'turnogo-postkul'turnogo-interkul'turnogo» // NB: Filosofskie issledovaniya. 2014. № 5. С. 90-178. DOI: 10.7256/2306-0174.2014.5.12355. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_12355.html (дата обращения: 07.12.2015).